

МНЕНИЕ

Зверинец

Столетие назад в России начал раскручиваться маховик террора, отголоски которого дошли и до наших дней

Андрей Климов, сенатор
от Пермского края

В августе 1917 года, то есть 100 лет назад, большевики взяли курс на вооружённое восстание. Именно тогда в России начал неудержимо раскручиваться маховик террора. Стали наяву сбываться слова библейского пророчества: «Предаст же брат брата на смерть, и отец сына; и восстанут дети на родителей». Братоубийственная Гражданская война не миновала и Прикамья. К слову, это была единственная война за всю историю нашего края со времён его вхождения в Российское государство. К несчастью, отголоски этой дьявольской бойни докатились и до наших дней.

Мысли об этом всегда невольно посещают меня около высокой ограды пермского зоосада, которая тянется параллельно городской набережной и упирается прямо в Архиерейский дом у Спасо-Преображенского собора, в котором до сих пор расположена художественная галерея.

Именно из Архиерейского дома местные большевики вывели летом 1918 года архиепископа Андроника и, руководствуясь революционным правосознанием, закопали владыку живьём на городской окраине. Их акция точно соответствовала последующему затем «Указанию» Михаила Калинина и Владимира Ленина Феликсу Дзержинскому №13666/2: «Попов надлежит арестовывать как контрреволюционеров и саботажников, расстреливать беспощадно и повсеместно».

Кстати, в те же смутные летние дни 1918 года пермские чекисты выманили из «Королёвских номеров» и застрелили Михаила Романова (фактически последнего российского императора).

Уже в наше время Андроник был причислен к лику святых (2000 год) и включён в собор «Отцов Поместного Собора Церкви Русския 1917–1918 гг.» (май 2017 года).

Всего же за первую пятилетку советской власти в России погибло более 10 млн соотечественников: «белых», «красных» и вообще ни в чём не повинных.

Но дело не ограничивалось убийствами, пытками, погромами с обеих сторон. Укрепляя собственную власть, большевики рушили храмы и свержали памятники, калёным железом выжигали воспоминания о прошлом. В моей

семье были уничтожены почти все свидетельства о нашем роде — бабушка и дед опасались репрессий за принадлежность «не к тому классу». Тогда же они раздали знакомым на сохранение великолепную коллекцию старинных икон, собранную моей прабабушкой в XIX веке.

Именно от своих родных я узнал ещё одну дьявольскую историю. Ока-

неры — победители в братоубийственной Гражданской войне — решили организовать настоящий зверинец, размещая клетки с животными прямо между могильных плит.

Уже в недавнюю пору, по слухам, любимец детворы — пермский слон-ветеран, которого хорошо помнил и я, погиб как раз потому, что провалился в старый склеп.

До 1930 года земля, примыкавшая к собору и Архиерейскому дому, была местом упокоения наиболее знатных и уважаемых в Перми людей. Именно здесь победители в братоубийственной Гражданской войне решили организовать зверинец, размещая клетки с животными прямо между могильных плит

залось, что мой любимый с раннего детства зоосад стоит на костях пермяков, в том числе и моих родственников. До 1930 года земля, примыкавшая к собору и Архиерейскому дому, более века была местом упокоения наиболее знатных и уважаемых в Перми людей. Именно здесь вчерашние революцио-

Спустя десятилетия пермские власти решили перевести бедных зверюшек в более комфортабельные вольеры нового, подлинно зоологического парка. Правда, решение это всё никак не доводится до логического завершения. Кроме того, до конца не ясно будущее самого Архиерейского кладбища. Превратится

ли оно ещё в какое-нибудь «креативное пространство», или прах ушедших предков наконец найдёт достойный покой в новом мемориальном комплексе? Возможно, именно здесь мог бы появиться также памятный знак того, что пермяки окончательно перелистнули страшные страницы нашего общего прошлого.

Я отнюдь не настаиваю на воспеании каких-либо конкретных общественно-политических деятелей той поры (хотя однобокость исторической памяти у нас до сих пор бросается в глаза в монументах и названиях улиц). Но пора помянуть всех погибших в годы великих исторических потрясений. Без этого, уверен, нам до сих пор трудно будет строить светлое завтра.

Для кого-нибудь эти слова могут показаться пустым звуком. Желание обрести максимум земных благ, как и демонстративная вера в чудеса или показной патриотизм, увы, идут в ногу с нынешним временем. В этом смысле мы не столь отстали от пресловутого Запада, где стремление подменить духовное материальным и легализация греха вошли в норму. Не случайно, думаю, и там, за океаном, спустя 160 лет угли их Гражданской войны продолжают тлеть, проявляя себя сегодня сносом памятников героям североамериканского братоубийственного побоища.

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Архиерейский дом, откуда летом 1918 года большевики вывели архиепископа Андроника и закопали живым на окраине города